

Но почему не обращаютъ они ни малѣйшаго вниманія на мужчинъ, которые почти всѣ, съ небольшимъ исключеніемъ, носятъ кафтанчики съ борами,—такіе же круглые, какъ сарафаны, и приступаютъ ко св. кресту безвозбранно. Желательно бы такую рѣчь слышать и къ мужчинамъ, а не однѣмъ женщинамъ. Многократно предупрежденныя, женщины заготовили себѣ сарафаны съ клиньями. Въ круглыхъ же остается небольшое число. Вѣрно, тѣ, которыя только не имѣютъ средствъ.

А что касается мужчинъ,—они положительно не имѣютъ молитвенныхъ безборыхъ кафтановъ. Вѣроятно, потому, что не были предупреждены старичками-наставниками.

Кафтаны и сарафаны—съ борами или клинчатые безъ боровъ, которые спасительнѣй, не знаю. Но думаю, что нужно наставникамъ обращать вниманіе не на однѣхъ женщинъ, а и на мужчинъ, чтобы и они запаслись форменными молитвенными нарядами; всѣмъ извѣстно, что въ обычныхъ мірскихъ платьяхъ и нарядахъ стоятъ неприлично при богослуженіи. Да нужно заботиться и о томъ, что поважнѣе кафтана и сарафана—о добрыхъ дѣлахъ и нравственности, о любви и истинѣ.

Петръ Лямзинъ.

Наше родное... обычное...

Я получилъ письмо такого содержанія: „Многоуважаемый Никифоръ Димитріевичъ, 28 іюля я былъ въ Уральскѣ, посѣтилъ могилу святителя Арсенія. Погребенъ вблизи храма, на правой старонѣ, въ очень тѣсномъ мѣстѣ. Никакого памятника не положено, только крестъ поставленъ и на немъ дощечка съ надписью о времени смерти. Маленькій холмикъ, не обложенный даже дерномъ, какъ это дѣлаютъ у насъ. Кругомъ—все бурьяномъ поросло.

Вотъ вамъ и великій святитель, и великая память о великихъ людяхъ. Вотъ вамъ и почестъ за понесенные труды. Померъ уже давно, а памятникъ—все подожди, да подожди“...

Да, совершенно вѣрно: подожди, да подожди... И надо вѣрить, что не скоро дождется: это явленіе наше, родное, обычное... Какое намъ дѣло до людей, для насъ всю жизнь посвятившихъ, всю душу отдавшихъ; намъ дорого наше дѣло, дѣло собственной шкуры или наживы, а святитель померъ, похороненъ, ну и пусть тонетъ въ морѣ забвенія.

Эхъ, христіане, христіане, долго ли будете вы таковы?..

Н. Зенинъ.

Старообрядцы-бѣженцы.

„Въ Москву въ настоящее время явилось очень много старообрядцевъ-бѣженцевъ изъ Сувалкской, Ковенской, Виленской, Гродненской и Витебской губерній. Московскіе старообрядцы тотчасъ же озаботились участіемъ своихъ единовѣрцевъ“.